

УДК 1(091)+ 321.01

DOI: 10.26456/vtphilos/2025.3.215

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ КАК ТОЧКА СБОРКИ СОЦИАЛЬНОГО ПОРЯДКА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ Н. МАКИАВЕЛЛИ

Н.Н. Козлова, С.В. Рассадин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Сохранение и укрепление социального устройства в условиях современных глобальных и локальных противоречий и конфликтов является важнейшей задачей философского и социального знания. Рассматривается творчество Никколо Макиавелли в призме конструирования им новой модели устойчивого социально-политического порядка. Авторы проводят подробный анализ как самой концепции итальянского мыслителя, так и последующей рефлексии его концепции. В исследовании используется методы социально-конструктивистского и дискурсивного анализа. В результате выявлено, что точкой сборки разрабатываемого Н. Макиавелли социально-политического порядка является государственная власть.

Ключевые слова: Никколо Макиавелли, политическая философия, точка сборки общества, государственная власть, социально-политический порядок.

Политическое творчество Н. Макиавелли, очевидно, никогда не теряет своей актуальности, поскольку предмет его рассуждений – завоевание и удержание власти – продолжает определять смысл политической деятельности и по сей день. В исследовании этики Макиавелли в 1990 г. М.А. Юсим писал, что «современным мыслителем делают Макиавелли беспощадная острота и масштабность человеческих противоречий, сталкивающихся в его творчестве» [28, с. 3]. Динамизм современной политической жизни в условиях обострения противоречий глобализации ставит на повестку дня вопрос о необходимости сохранения и укрепления социально-политического порядка, о его идейных, институциональных и нормативных основаниях. Поэтому важность анализа творчества Макиавелли определяется созвучностью идей итальянского мыслителя с ключевыми российскими трендами на защиту цивилизационного суверенитета, укрепления государственности и патриотизма.

Н. Макиавелли признан одной из центральных фигур в политической науке, его тексты входят в «канон» политической философии, сложилась многовековая традиция изучения трудов итальянского мыслителя, которую Е.И. Темнов называл «мировое макиавелиеведение» [21, с. 35–36]. Вопрос о степени глубины, оригинальности, целях и смыслах интеллектуального наследия итальянского мыслителя является дискуссионным. Б.Н. Чичерин считал, что «имя его сделалось символом политического

© Козлова Н.Н., Рассадин С.В., 2025

коварства» [27, с. 288], Л. Штраус оценивал его как циника, «учителя зла» [29, р. 9], для некоторых исследователей он – прогрессивный мыслитель, враг феодализма и папства [14, с. 428], «певец человеческой доблести, храбрости, смелости, предприимчивости, энергии, глубины и гибкости ума, беззаветности в служении великим целям» [4, с. 134]. Ряд авторов видит кредо Н. Макиавелли в манифестации властного начала [26, с. 319], другие – в достижении «единства народа и восстановлении его родины» [11, с. 577], третьи – «в верном изображении практики итальянских тиранов [8, с. 421], «новых принципатов» [13, с. 468] и т. д. Значительная часть исследователей его мысли придерживается точки зрения, что Н. Макиавелли открыл оригинальную страницу в истории политической мысли, заложил основы нового подхода к анализу политических явлений, т. н. школу политического реализма [23, с. 271; 25]. По выражению А.К. Дживилегова, «Макиавелли положил основание политической науке, подобно тому как Колумб, отыскивая пути в Индию, нашел Америку» [6, с. 554], а Е.Н. Трубецкой сравнил итальянского мыслителя с Коперником: «переворот в политическом мироизображении, выразившийся в учении Макиавелли, до известной степени можно сравнить с тем переворотом, который пережила астрономия в системе Коперника», поскольку «он первый из мыслителей Нового времени высказывает идею государства национального, которое для достижения национальной цели жертвует всем, даже универсально этическими принципами» [24, с. 416–417]. По мнению Ф.М. Бурлацкого, Макиавелли «первым употребил понятие “stato” — государство в современном смысле — и первым указал на его социальную и политическую природу. Социальную — поскольку связал воедино государство и сословия, политическую — поскольку видел главную сущность власти в ней самой: в ее стремлении себя сохранить, отстоять, расширить, увеличить» [4].

Хронологически творчество Н. Макиавелли относится к эпохе Возрождения, представляющей собой переход от Средневековья к Новому времени, актуализирующей античное наследие, гуманизм, республиканские идеалы [3; 5]. Характерной чертой данного периода исследователи полагают кризис схоластической системы мышления, основанной на «особой экономии пастырской власти, нацеленной на спасение, послушание и истину» [26, с. 311], и способствовавшей тому, что «политическое знание начало выделяться в относительно автономную область человеческого мировоззрения» [19, с. 183]. За некоторым исключением [6, с. 530], эксперты по Возрождению относят общественно-политическую мысль Н. Макиавелли к гражданскому гуманизму с присущими ему идеями общего блага, патриотизма, общественной активности [2; 4; 20]. Исследователи отмечают связь идей Макиавелли и с личными мотивами, и с историческим контекстом, для которого, по мнению П.И. Новгородцева, было характерно «соперничество итальянских государств между собой, вражда партий в пределах каждого отдельного города, неистовства мелких тиранов, вмешательство Церкви в светские дела и беспрестанные вторжения соседних держав –

все это держало Италию в состоянии постоянной борьбы» [16, с. 396]. Поле философии Макиавелли представляет собой широкий спектр проблем, наиболее изученными из которых являются вопросы соотношения политики и морали, политические технологии, характеристики политического лидерства и элит, философия истории [10; 17].

Цель данной статьи – анализ способов конструирования социального порядка в трудах Н. Макиавелли. Проблема порядка и хаоса обозначается Макиавелли в контексте изложения им взглядов на исторический процесс, в ходе которого «все государства обычно из состояния упорядоченности переходят к беспорядку, а затем от беспорядка к новому порядку» [15, с. 181]. Выделяя шесть форм правления, итальянский мыслитель считает, что «республика могла бы бесконечно вращаться в смене одних и тех же форм правления», т. к. «принципат может быстро стать тиранией, правление опиматов – сосредоточить власть в руках меньшинства, народное правление без труда переходит в произвол» («Рассуждения о первой декаде Тита Ливия») [12, с. 144–145]. Актуализацию темы порядка и хаоса исследователи творчества Н. Макиавелли объясняют в том числе его личным жизненным опытом. А.С. Алексеев указывает: «на его глазах рушилось владычество Медичи, он присутствовал при восстановлении демократического строя, во главе которого стал Савонарола, он был свидетелем его смерти на костре и видел, как созданное им дело погибло, он играл активную роль в реорганизации республиканских учреждений и был достойным сподвижником Содерини; он с болью в сердце должен был покинуть свой город, когда эти учреждения пали и Медичи заняли свое прежнее место. На его глазах совершился целый ряд переворотов, которые стерли с лица земли старые учреждения и создали новые» [1, с. 162]. Подчеркивая особенности конкретной исторической ситуации, в которой жил и творил итальянский мыслитель, Б. Капустин указывает: «Политический мир как таковой (а не отдельные его формы, скажем республиканские или монархические) по Макиавелли выглядит достаточно хрупким, и создается впечатление, что само его сохранение достигается лишь путем постоянного творческого обновления, подчас героического. Такое видение, безусловно, становится возможным только тогда, когда тот утрачивает свою естественность и надежную онтологическую вписанность в общий божественный миропорядок» [7, с. 89].

Предлагая в обращении к адресату труда «Государь» Лоренцо Медичи разобрать, «какими способами государи могут управлять государствами и удерживать над ними власть» [12, с. 59–60], Н. Макиавелли не вводит сложные метафизические конструкции как у авторитетов Средневековья. С нашей точки зрения, итальянский мыслитель пересматривает традиционную для средневековой общественно-политической мысли точку сборки социального порядка, конструируя общество через призму способов завоевания и удержания власти, вписывая в них порядок управления государством. Для достижения своей цели автор выделяет ряд параметров социального порядка, определяющих успех борьбы за власть: одни факторы

лежат в плоскости, неподвластной человеческому воздействию, – фортуна; другие факторы имеют вполне земное измерение – форма государства, тип политической культуры, качества государя и т. д. Согласно Н. Макиавелли, основой власти во всех государствах являются «хорошие законы и хорошее войско» («Государь») [12, с. 91]. Из всех перечисленных итальянским мыслителем путей образования государства («государства приобретаются либо своим, либо чужим оружием, либо милостью судьбы, либо доблестью» («Государь») [12, с. 59]), Н. Макиавелли исключает из анализа те государства, которые государь приобрел по милости судьбы, мимоходом затрагивает церковные государства, в которых «государи имеют власть, но ее не отстаивают, имеют подданных, но ими не управляют; и однако же, на власть их никто не покушается, а подданные их не тяготятся своим положением и не хотят, да и не могут от них отпасть» («Государь») [12, с. 89], и сосредотачивает свое внимание на тех политических системах, которые приобретаются оружием/добротой. Согласно логике Н. Макиавелли, на политическую арену Возрождения вступает новый тип политических игроков, для которых процесс борьбы за власть и ее удержание становится целью, призванием и удовольствием. В этой связи итальянский мыслитель раскрывает панораму действий государя, необходимых для завоевания и удержания власти, суть которых выражается в принципе политического реализма – «если же государь обо всем этом не позаботится, он скоро лишится завоеванного» («Государь») [12, с. 63], «тот, кто отвергает действительное ради должного, действует скорее во вред себе, нежели на благо» («Государь») [12, с. 101]. Труд «Государь» является показательным в плане понимания Н. Макиавелли конструирования социально-политического порядка, являющегося результатом деятельности политического лидера. В данном контексте Макиавелли излагает необходимые для проектной деятельности по созданию государства качества лидера, демонстрирующие его «изумительно творческую силу» [18, с. 214]. Поскольку, по мнению итальянского мыслителя, природа политики носит конфликтный характер, то лидер – «человек действующий» [7, с. 72] должен выстраивать стратегии завоевания и удержания власти согласно логике «цель оправдывает средства». При этом Н. Макиавелли настаивает на функциональном применении насилия, осуждает тех, кто приобретает власть злодеяниями, полагая, что «нельзя назвать и доблестью убийство сограждан, предательство, вероломство, жестокость и нечестивость: всем этим можно стяжать власть, но не славу» («Государь») [12, с. 82].

Логика конструирования социально-политического порядка связана с обеспечением безопасности власти государя, поддержанием равновесия между игроками политического поля. Как представитель итальянской коммуны Н. Макиавелли полагает, что общество состоит из трех элементов:

государь, народ, аристократия/вельможи¹. Согласно итальянскому мыслителю, политическая стратегия государя заключается в том, чтобы «сдерживать честолюбие знати и необузданность народа» («Государь») [12, с. 112]. Такой подход А. Дживелегов назвал социологическим: «Человек у него берется в самом широком смысле слова, и опять строятся категории: человек, люди; соединение людей, то есть общество; жизнь общества и борьба общественных групп; возникновение власти; правитель и различные его типы; государство и различные его формы; государственное устройство; столкновение между государствами; война; нация. Его интерес возрастает по мере того, как он двигается в этой цепи все дальше. Меньше всего интересует его отдельная личность. Зато никто до него не подвергал такому всеобъемлющему анализу человека «как существо общежительное»» [6, с. 529]. Чтобы продемонстрировать точку сборки социального порядка, Н. Макиавелли выбирает двойную перспективу, которая, по его мнению, способна помочь достичь избранной им цели, одновременно охватить предмет исследования в целом и вникнуть в его суть. «Чтобы постигнуть сущность народа, надо быть государем, а чтобы постигнуть природу государей, надо принадлежать к народу» («Государь») [12, с. 59], – такова точка «сшивки» социальной материи, при которой снимается конфликт между государством и народом, возникают основания для формирования более широкого комплексного взгляда на проблему управления социальным порядком. Новая предложенная Макиавелли эпистемологическая перспектива позволяет конструировать социальный порядок, состоящий из двух основных элементов, имеющих собственное понимание сути «Другого», без знания которого решить проблемы завоевания и удержания власти невозможно. Введя «народ» в конструкцию социального порядка, флорентийский мыслитель не только легитимизирует свою возможность давать советы государю с позиции подданного, но и подробно анализирует специфику объекта власти, знание которого позволяет государю эффективно работать с материей общества: «Правда, я считаю несчастными тех государей, которые, чтобы сохранить свою власть, должны прибегать к чрезвычайным мерам, направленным против большинства... Поэтому лучшее средство состоит в том, чтобы приобрести расположение народа» («Рассуждения о первой декаде Тита Ливия») [12, с. 182].

Место народа в конструируемом Н. Макиавелли социальном порядке в исследовательской традиции оценивается с диаметрально противоположных позиций. К. Скиннер полагает, что, сохраняя напряжение между двумя противоположными взглядами на соперничающие достоинства государства и народного режима, Макиавелли предпочитает видеть народ смиренно покорным, в противоположность государю, наделенному

¹ В работах некоторых исследователей творчества Макиавелли аристократия и вельможи различаются, первые характеризуются негативно, вторые позитивно (напр., [1, с. 103]).

«изумительной творческой силой» [18, с. 212, 214]. А.К. Темнов утверждает, что в «Государе» народ – объект, в «Рассуждениях о первой декаде Тита Ливия» (далее – «Рассуждения». – *Авт.*) – субъект [с. 41]. Б. Капустин определяет перспективу Макиавелли как плебейскую, «какой она могла оказаться в условиях, когда сам плебс либо еще не превратился в самостоятельную политическую силу, либо уже перестал ею быть» [7, с. 96]. На наш взгляд, Макиавелли рассматривает народ и как объект властвования, и как союзника в борьбе со знатью, но союзника депотенцированного, т. к. вся социальная энергия сконцентрирована в государстве, оставляя народу пассивную роль в формировании порядка: «В наше время всем государствам, кроме султанов, турецкого и египетского, важнее угодить народу, ибо народ представляет большую силу» («Государь») [12, с. 116]. Солидаризируясь с мнением К. Скиннера в том, что суть режима власти государя – не свобода, а безопасность [18, с. 211], мы полагаем, что для Н. Макиавелли необходимо держать народ в таком состоянии, при котором он не имеет возможности оспаривать власть государя, а, следовательно, нет необходимости, чтобы народ обладал гражданскими добродетелями и республиканскими свободами. Итальянский мыслитель считает, что немногие из людей «домогаются свободы, чтобы повелевать, но бесчисленное множество прочих полагает, что благо свободной жизни – в безопасности» («Рассуждения о первой декаде Тита Ливия») [12, с. 182]. В конечном счете, взвешивая все достоинства и недостатки народного правления в «Рассуждениях», итальянский мыслитель приходит к выводу, что «если государи стоят выше народов в издании законов, устройстве гражданской жизни, введении новых порядков и установлений, то народы настолько лучше справляются с поддержанием установленных порядков, что они должны по праву разделить славу с законодателями» («Рассуждения о первой декаде Тита Ливия») [12, с. 257]. Делая народ своим пассивным союзником, а также одновременно выстраивая стратегию, направленную на снижение социально-политической роли аристократии/дворянства, государь решает проблему потенциальных угроз для своей власти внутри государства.

Однако безопасность как ключевая характеристика социального порядка имеет, по Макиавелли, не только внутреннее, но и внешнее измерение. В отличие от утопий, решающих проблему безопасности за счет изоляции государства от внешнего мира, итальянский мыслитель четко обозначает угрозы со стороны других стран, ибо «государя подстерегают две опасности – одна изнутри, со стороны подданных, другая извне – со стороны сильных соседей» («Государь») [12, с. 109]. Флорентийский мыслитель оценивает современное положение Италии в крайне негативных позициях – «она разгромлена, разорена, истерзана, растоптана, повержена в прах» («Государь») [12, с. 132]. В этой связи Н. Макиавелли актуализирует и роль главы государства, целеполагая ему освобождение Италии «от жестокости и насилия варваров» («Государь») [12, с. 132]. Обращаясь к истории «добрейшего римского народа», итальянский мыслитель выстраивает

исторические события как последовательную смену этапов завоевания власти и удержания владычества римским народом, создания самодостаточного независимого государства, стремясь, по М. Фуко, «обуздить» событийность и случайность дискурса Фуко. «Страсть к завоеваниям» Макиавелли считает делом естественным и обычным, т. к. «ничто не может внушить к государю такого почтения, как военные предприятия и необычайные поступки» («Государь») [12, с. 121].

Конструирование социального порядка в новых государствах является наиболее проблемным, т. к. «новый правитель всегда оказывается хуже старого», «завоеватель притесняет новых подданных, налагает на них разного рода повинности и обременяет их постоянными войска, как это неизбежно бывает при завоевании» («Государь») [12, с. 60]. Обеспечение социального порядка при завоевании новых государств предполагает, по Макиавелли, ряд факторов институционального и неинституционального характера – сохранение традиций народа, перенесение столицы, учреждение колоний, устранение сильных, постоянный мониторинг общественно-политической ситуации и пр. Новый социальный порядок на завоеванных территориях, сформированный благодаря вышеуказанным стратегиям, представляет собой полное господство над ее подданными.

Однако главной целью Макиавелли, на наш взгляд, является формирование устойчивого порядка, который связан с учреждением законов, ибо «ничто так не прославляет государя, как введение новых законов и установлений» («Государь») [23, с. 113]. По мнению А.М. Толстенко, «макиавелизм есть выражение властвующей воли, озабоченной установлением гражданского устройства общества как такого художественного произведения, которое может быть создано по каким угодно правилам, лишь бы эти правила способствовали устранению социального “беспредела” и утверждению законного порядка» [22, с. 228]. По мнению Макиавелли, «поскольку жизнь государей непродолжительна», то «спасение республики или монархии не в том, чтобы иметь государя, который благоразумно управлял бы ею при жизни, но в том, чтобы его заветы сохранили государство и после смерти правителя» («Рассуждения о первой декаде Тита Ливия») [12, с. 171–172]. Таким образом, ведущая роль в установлении правильных законов связана именно с политическим лидером, и в этой связи Н. Макиавелли вспоминает законодателей Моисея, Ликурга, Солона и др., уходя при этом от религиозной метафизики и исторической преемственности. Н. Макиавелли пишет: «Сохраняют благополучие те, чей образ действий отвечает особенностям времени» («Государь») [12, с. 130]. Учитывая данные итальянским мыслителем характеристики лидерства, эксперты метко назвали государя «тираном-устроителем» [23, с. 338], единоличным правителем, «который не связан с феодальными отношениями и не ограничен ими», «самостоятелен, ни от кого не зависим (solo)» [14, с. 468]. А.С. Алексеев подметил зависимость учрежденного порядка от своего творца: «Государство создано людьми, держится и направляется свободною волею людей. Оно не имеет никакого

самостоятельного бытия: человек, которому оно обязано своим существованием, держит его в своей власти и может по произволу видоизменять его, разрушать и вновь созидать» [1, с. 72].

Итальянский мыслитель различает порядок и закон, связывая и тот, и другой с нравами граждан: «в Риме существовал обычай государственного управления и издавались законы, которыми власти обуздывали граждан. Государственные установления заключались в наличии прав народа, Сената, трибунов, консулов, в порядке выдвижения кандидатур и назначения на должности и в способах принятия законов. Эти порядки почти не изменились в течение времени. По мере распространения испорченности среди граждан издавались разные законы, ограничивавшие действия граждан, как, например, закон о прелюбодеяниях, закон против роскоши, против властолюбия и так далее. Но так как государственные устои, уже непригодные при всеобщем развращении, оставались незыблемыми, новые законы не могли поддержать добронравие в людях; они действовали бы только тогда, когда вместе с ними изменились бы и установления» («Рассуждения о первой декаде Тита Ливия») [12, с. 186]. Таким образом, законы развиваются в народе добродетели, через законы у народа появляется представление о справедливости, возникает стремление служить своему отечеству, а для мыслителя благо Отечества, безусловно, является наивысшей ценностью.

В отсутствии лидера, способного сформулировать законы, государства тоже «могут постепенно совершенствоваться при благоприятном стечении обстоятельств» («Рассуждения о первой декаде Тита Ливия») [12, с. 144]. Мы придерживаемся точки зрения авторов, которые считают, что «Рассуждения» являются продолжением «Государя» [23, с. 338]. Макиавелли проводит мысль о совершенстве Рима как государства, менее подверженного внутренней нестабильности [9]. Конечной целью итальянского мыслителя, которая оправдывает все средства, является прагматическая оценка в современном автору государственном строительстве тех факторов, которые определили внутреннее устройство Рима и «происшествий, приведших к его усовершенствованию» («Рассуждения о первой декаде Тита Ливия») [12, с. 144]. При этом итальянский мыслитель не стремится к идеальному в платоническом понимании государству, указывая, что «невозможно избавиться от одного неудобства, чтобы тут же не возникло другое» («Рассуждения о первой декаде Тита Ливия») [12, с. 155]. Согласимся с Б.Н. Чичериным в том, что Макиавелли «...ищет не совершенного устройства человеческих обществ, а тех средств, которыми данный порядок вещей созидается и упрочивается» [27, с. 280]. Макиавелли не ставит вопрос о развитии политической системы, проблема социальной и государственной стабильности для него является приоритетной.

Прочность государственного устройства итальянский мыслитель рассматривает как критерий эффективности государства, поскольку, если система управления не будет результативной, то она не сможет просуществовать долго, как, например, указанная в «Рассуждениях» Спарта, в

которой законы «соблюдались более восьмисот лет без искажений и без особых потрясений» («Рассуждения о первой декаде Тита Ливия») [12, с. 144]. Для Н. Макиавелли эффективность государственной системы проявляется также и в территориальной экспансии, в ее способности расширять границы. Отсутствие завоеваний итальянский мыслитель в «Истории Флоренции» квалифицирует как бездействие, которое способствует разрушению порядка: «Ибо добродетель порождает мир, мир порождает бездеятельность, бездеятельность – беспорядок, а беспорядок – погибель и соответственно – новый порядок порождается беспорядком, порядок рождает доблесть, а от нее проистекают слава и благоденствие» [15, с. 181]. Идеологической поддержкой сильной власти являлась религия древних римлян, культивирующая доблесть, религия, которая «много значила... для управления войском, для воодушевления народа, для поддержания добрых нравов и непримитости к дурным» («Рассуждения о первой декаде Тита Ливия») [12, с. 170].

В итоге разбора истории Рима Н. Макиавелли приходит к выводу о необходимости учреждения смешанной формы правления, при которой «в одном городе сосуществуют принципат, правление оптиматов и народовладение» («Рассуждения о первой декаде Тита Ливия») [12, с. 147]. Рассматривая путь Рима к совершенству через раздоры между плебсом и Сенатом, Макиавелли, по сути, утверждает позитивную роль социально-политических конфликтов в государственном управлении при правильном управлении ими. Преимущество республики мыслитель объясняет справедливым распределением государственной власти между социальными группами, поскольку только республика обеспечивает общее благо, примиряя общественные интересы. Однако, как точно подметил А.Ф. Лосев, республиканские взгляды Макиавелли проповедовал только для будущих времен [11, с. 576].

Выводы

Конструирование устойчивого социально-политического порядка является главной целью творчества Н. Макиавелли. Точкой сборки общества становится государственная власть, придающая социальной материи необходимую форму и обеспечивающая стабильность социально-политической системы. Условием формирования общественного порядка является значительная капитализация власти в руках политического лидера нового типа, выстраивающего свою стратегию завоевания и удержания власти на принципе «цель оправдывает средства». Согласно Н. Макиавелли, для конструирования устойчивого порядка предполагается двухэтапная модель: на первом этапе необходимо достичь концентрации власти для конституирования социального порядка, на втором этапе – реализовать план преобразований по созданию государства со смешанной формой правления, базирующимся на «хороших законах» и «хорошем войске». Конструируя общество через призму способов завоевания и удержания власти и интегрируя в них искусство управления государством, Н. Макиавелли с особой

тщательностью выписывает именно ту часть концепции, которая напрямую связана с технологиями борьбы за власть, отодвигая на второй план моральное измерение действий государя, что порождает феномен власти, в котором цели и средства комплементарны. Отделение политики от морали не снимает вопрос о нормативно-ценностной основе нового социально-политического порядка, при этом детерминантой деятельности государя у Макиавелли выступает служение государственному благу. Социальной опорой порядка должны стать собственное сильное войско и политически нейтрализованные народные массы. Контуры порядка определяются наличной социальной материей – Порядок формируется, конституируется посредством активной деятельности государя и определяется непосредственно его целями.

По нашему мнению, при конструировании социально-политического порядка задачи конкретного исторического момента являются для Макиавелли приоритетными, но должны учитывать опыт древних в той мере, в какой они могут способствовать стабильности общества.

С точки зрения способов конструирования общества подход Макиавелли является новаторским. Выбор в качестве точки сборки государственной власти предполагает, что, благодаря деятельности государя, создается пространство для формирования нового социально-политического порядка, на котором впоследствии основываются новые общественные институты смешанной модели правления, устраивается социальная дифференциация. Для Н. Макиавелли значимо только политическое единство – народ, совокупность граждан, проживающих на территории определенного государства.

Список литературы

1. Алексеев А.С. Макиавелли как политический мыслитель // Никколо Макиавелли: *pro et contra*. Антология исследований о нём. СПб.: РХГИ, 2002. С. 45–268.
2. Баткин Л.М. Итальянское Возрождение: Проблемы и люди. М.: Российский гос. гуманит. ун-т, 1995. 446 с.
3. Брагина Л.М. Итальянский гуманизм: этич. учения XIV-XV вв. М.: Высш. школа, 1977. 254 с.
4. Бурлацкий Ф.М. Загадка и урок Никколо Макиавелли. [Электронный ресурс]. URL: http://florentine-society.ru/Pismennye_doklady_o_Makiavelli.htm (дата обращения – 12.04.2025).
5. Гарэн Э. Проблемы итальянского Возрождения: избранные работы. М.: Прогресс, 1986. 392 с.
6. Дживелегов А. Никколо Маккиавелли // Никколо Макиавелли: *pro et contra*. Антология исследований о нём. СПб.: РХГИ, 2002. С. 507–575.
7. Капустин Б. Макиавелли и проблема политической морали // Философско-литературный журнал «Логос». 2015. Т. 25, № 6 (108). С. 68–104.

8. Ковалевский М.М. Предисловие к книге: Виллари П. Никколо Макиавелли. Т. 1. // Никколо Макиавелли: *pro et contra*. Антология исследований о нём. СПб.: РХГИ, 2002. С. 418–423.
9. Кокошин А.А., Долгополова Н.А. Вспоминая Макиавелли: оценки, размышления, заметки. М.: URSS, Ленанд, 2021. 248 с.
10. Лимонов В.А. Философия истории Никколо Макиавелли // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2008. № 4 (9). С. 23–32.
11. Лосев А.Ф. Никколо Макиавелли (1469–1527) // Никколо Макиавелли: *pro et contra*. Антология исследований о нём. СПб.: РХГИ, 2002. С. 576–582.
12. Макиавелли Н. Сочинения исторические и политические. Сочинения художественные. Письма: сб.: / пер. с итал. М.: НФ «Пушкинская библиотека», ООО «Издательство АСТ», 2004. 819 с.
13. Максимовский В. Идеи диктатуры у Макиавелли // Никколо Макиавелли: *pro et contra*. Антология исследований о нём. СПб.: РХГИ, 2002. С. 447–491.
14. Максимовский В. К. Маркс: выписки из сочинений Макиавелли // Никколо Макиавелли: *pro et contra*. Антология исследований о нём. СПб.: РХГИ, 2002. С. 424–446.
15. Макьявелли Н. История Флоренции / изд. 2-е. М.: Наука, 1987. 448 с.
16. Новгородцев П.И. Макиавелли // Никколо Макиавелли: *pro et contra*. Антология исследований о нём. СПб.: РХГИ, 2002. С. 391–406.
17. Руженцев С.Е. Этическая позиция Н. Макиавелли и преодоление христианской моральной традиции в политике // Общество: философия, история, культура. 2018. № 4. С. 19–22.
18. Скиннер К. Истоки современной политической мысли: в 2 т. М., Издательский дом Дело, 2018. Т. 1. 464 с.
19. Сопов А.В. Расцвет политической мысли Возрождения. От «Гражданского гуманизма» Аretino к «Государственному интересу» Макиавелли // Университетские исследования XXI века. 2015. № 1. С. 182–202.
20. Темнов Е.И. Макиавелли – политический писатель // Макиавелли Н. Государь; Рассуждения о Первой декаде Тита Ливия; О военном искусстве. М.: Мысль, 1996. С. 5–36.
21. Темнов Е.И. Маккиавелли. М.: Юридическая литература, 1979. 73 с.
22. Толстенко А.М. «Политический разум» Никколо Макиавелли // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2009. № 4. С. 221–229.
23. Топор-Рабчинский Вл. Макиавелли и эпоха Возрождения// Никколо Макиавелли: *pro et contra*. Антология исследований о нём. СПб.: РХГИ, 2002. С. 269–378.
24. Трубецкой Е.Н. Политическое миросозерцание эпохи Возрождения // Никколо Макиавелли: *pro et contra*. Антология исследований о нём. СПб.: РХГИ, 2002. С. 406–417.
25. Федулов С.С. Учение Н. Макиавелли: политический реализм или политический цинизм? // Общество: философия, история, культура. 2017. № 3. С. 44–48.
26. Фуко М. Безопасность, территория, население: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977-1978 учебном году / пер. с фр. В.Ю. Быстрова, Н.В. Сурова, А.В. Шестакова. СПб.: Наука, 2011. 543 с.

27. Чичерин Б.Н. История политический учений. СПб.: РХГА, 2006. Т. 1. 720 с.
28. Юсим М.А. Этика Макиавелли. М.: Наука, 1990. 155 с.
29. Strauss L. Thoughts on Machiavelli. Seattle: University of Washington Press, 1969. 345 p.

STATE POWER AS THE ASSEMBLY POINT OF SOCIAL ORDER IN THE POLITICAL PHILOSOPHY OF N. MACHIAVELLI

N.N. Kozlova, S.V. Rassadin

Tver State University, Tver

The preservation and strengthening of the social order in the context of modern global and local contradictions and conflicts is a crucial task for philosophical and social knowledge. This article examines Niccolò Machiavelli's work through the lens of his construction of a new model of sustainable socio-political order. The authors provide a detailed analysis of both Machiavelli's concept and the subsequent reflection on it. The study employs socio-constructivist and discursive analysis methods. The article concludes that Machiavelli's socio-political order is centered around state power.

Keywords: Niccolò Machiavelli, political philosophy, social assembly point, state power, socio-political order.

Об авторах:

КОЗЛОВА Наталия Николаевна – доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии, Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Тверь. E-mail: tver-rapn@mail.ru. ORCID Id 0000-0003-1212-6412, Scopus Author ID: 56446454300, ResearcherID D-5405-2019, SPIN-код: 6273-0895

РАССАДИН Сергей Валентинович – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры политологии, Институт экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Тверь. E-mail: s_r08@mail.ru. ORCID Id 0000-0002-3478-0792, Scopus Author ID: 56518236300, ResearcherID AAS-7665-2021, SPIN-код: 7952-3904.

Authors information:

KOZLOVA Nataliya Nikolaevna – PhD (Political Science), Associate Professor, Head of the Department of Political Studies, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver. E-mail: tver-rapn@mail.ru

RASSADIN Sergey Valentinovich – PhD (Philosophy), associate Professor of the Department of Political Studies, associate Professor, Tver State University, Tver. E-mail: s_r08@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.08.2025.

Дата принятия рукописи в печать: 20.09.2025.